

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНИЙ
НОВОСИБИРСК

г. Новосибирск

22 ДЕК 1980

Письма Блока шли в Сибирь...

22 мая 1900 года барнаульских чиновников ознакомили с кратким приказом: «Прибыв в Барнаул, сего числа вступил в управление высочайше вверенным мне Алтайским округом. Подписал: исправляющий должность начальника Алтайского округа А. Кублицкий-Пиоттух».

Алтайским округом в то время называли царскую вотчину, в которой находились земли, заводы и рудники, принадлежавшие лично царской семье. Более чем за полтора века существования округа в нем сменилось двадцать пять начальников. Кублицкий был одним из последних.

Адам Феликсович Кублицкий-Пиоттух был женат на тетке А. Блока, родной сестре его матери Софье Андреевне Бекетовой. Брат его — гвардейский офицер Франц Феликсович женился на матери Блока Александре Андреевне, был отчимом поэта.

Адам Кублицкий-Пиоттух прибыл в Барнаул вместе с Софьей Андреевной и двумя сыновьями — Феликсом и Андреем — двоюродными братьями Блока. «Сашура», как называли в семье Александра Блока, в детстве очень любил своих братьев.

В довольно редкой теперь мемуарной книге «Александр Блок», принадлежащей перу младшей из сестер Бекетовых Марии, подробно воссозданы отношения Александра с Феликсом и Андреем. «Первыми Сашиними товарищами оказались его двоюродные братья Кублицкие, сыновья Софьи Андреевны, — вспоминает Мария Андреевна, — старший Феликс, известный в семье под именем Фероля (уменьшительное, придуманное Сашей), на три года его моложе, меньший, Андриуша — на пять лет. Оба мальчика проводили лето в Шахматово, а зиму в Петербурге. Они очень любили Сашу и у них рано начались общие игры. Ни разница лет, ни то обстоятельство, что Андриуша был глухонемой от рождения, не мешали им очень весело проводить время вместе...»

Когда семья Адама Феликсовича переехала в Барнаул, впечатлительный, всегда дороживший привязанностями, Блок естественно, скучал о своих братьях и переписывался с ними.

Барнаульский ученый, доцент А. С. Ваншток, автор нескольких десятков работ по строительной механике и прикладной математике, будучи коренным сибиряком, увлекся историей Алтая. Он написал документальную повесть «Барнаульские родственники Блока». Эта повесть, созданная, главным образом, на основе архивных материалов, пока не опубликована. Но автор познакомил меня с ней и дал разрешение воспользоваться отдельными фактами.

А. Ваншток приводит выдержки из писем Блока к братьям. По этим письмам можно судить, что дружба Александра с Феликсом и Андреем была искренней и глубокой, но все-таки носила возрастной характер. Это была детская дружба...

Александр Блок писал Андрею в 1900 г.: «...У нас погода не очень хорошая, часто бывает ветер и холодно, но дождя не очень много. Я очень часто хожу, но не езжу в Болково. Завтра, 6-го сентября, мы с мамой поедем в Петербург. В Шахматово теперь очень холодно и, я думаю, гораздо красивее и лучше, чем в Барнауле...» Через месяц, 6 октября, Блок вновь адресовался к Андрею: «Теперь мы живем в Петербурге и совсем забыли о Шахматово, потому что у всех много дел. Я довольно много учусь и хожу в университет. Очень жаль, что вы хотите ехать в Алтайские горы, но мне все-таки кажется, что вы приедете в Шахматово». В одном из писем Блок сообщил: «...Я познакомился с артисткой Александринского театра Читау, которая учит меня читать стихи...».

Кублицкие приглашали Блока в Барнаул. Он подумывал поехать. Интерес к Сибири у Блока, несомненно, был (даже в своей автобиографии он

упоминает одного из своих предков — путешественника и исследователя Средней Азии и Сибири Г. С. Карелина). Однако эта поездка не состоялась. Перечитав дневниковые записи и письма Блока, относящиеся к первым годам XX века, легко понять какой сложной и напряженной духовной жизнью жил в это время поэт, создавая первые значительные стихи. Видимо, и детские привязанности, и интерес к сибирской земле отходили в это время на второй план.

В цитированной уже книге М. А. Бекетова констатирует: «За те два года, которые семья Софии Андреевны провела в Сибири, братья потеряли всякую связь. Их сближали только игры, и когда пришел юношеский возраст, они разошлись, стали чужды друг другу».

А. Ваншток подробно проследил деятельность А. Ф. Кублицкого-Пиоттуха на посту начальника Алтайского округа. Это был просвещенный, энергичный, деловитый чиновник, к сорока пяти годам достигший высокого чина статского советника. Однако его служба на Алтае не могла дать больших результатов, так как царские рудники и заводы, процветавшие при даровом рабском труде, после реформы 1861 года пришли в упадок. Но все же следы его пребывания остались. Кублицкий окружил себя прогрессивными людьми. Среди них был талантливый горный инженер В. Н. Мамонтов, известный ученый-краевед С. И. Гуляев. В бытность Кублицкого начали строить учительскую семинарию в Павловске, открылся Народный Дом в Барнауле. Строились грунтовые дороги, много внимания уделялось лесоустройству.

Кублицкий-Пиоттух пробыл в Барнауле четыре года.

К сожалению, пока остается неизвестной деятельностью в Барнауле тетки Блока — Софьи Андреевны.

Б. ЮДАЛЕВИЧ,
кандидат филологических наук.